

А. Д. Смыр

**ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
И ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ**

С учетом наметившейся в последние годы либерализации уголовной и уголовно-процессуальной политики государства автор анализирует то, как на реальных показателях деятельности судов и органов предварительного расследования отразилась данная тенденция. В статье объясняется, почему осуществленная модернизация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования должна была привести к увеличению количества прекращенных дел. Это касается, прежде всего, уголовных дел о преступлениях небольшой или средней тяжести, по которым при определенных условиях возможно принятие решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по ряду нереабилитирующих оснований (ст. 25, 25.1, 28, 28.1, 427, 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Однако исследование статистических данных, позволившее выявить общие закономерности расширения «криминальной базы» для применения ряда оснований прекращения уголовных дел и уголовного преследования, приводит к выводу, что органы предварительного расследования и суды снизили количество прекращенных уголовных дел, что явно противоречит курсу на либерализацию уголовной и уголовно-процессуальной политики. Автор предлагает систему мер по преодолению этой негативной тенденции в правоохранительной деятельности российского государства.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела и уголовного преследования, модернизация оснований прекращения уголовных дел, нереабилитирующие основания, реабилитирующие основания, либерализация уголовной политики.

A. D. Smyr

**LIBERALIZATION OF CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE POLICIES
AND APPLICATION OF CRIMINAL PROCEDURE NORMS ON DISMISSAL
OF A CRIMINAL CASE OR CRIMINAL PROSECUTION**

Taking into account liberalization of public criminal and criminal procedure policies that has emerged in recent years the author analyzes the ways in which this tendency has affected actual indicators of the courts' and preliminary investigation bodies' activities. The explanation is provided that improvement of grounds for dismissal of a criminal case and criminal prosecution should have led to an increase of cases dismissed. First of all it concerns criminal cases on minor or moderately serious offences, in which under certain conditions it is possible to decide on dismissal of the criminal case or criminal prosecution due to a number of non-rehabilitating grounds (arts. 25, 25.1, 28, 28.1, 427, 432 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). However analysis of statistical data has made it possible to reveal general patterns for broadening «the criminal base» to apply a number of grounds for dismissal of criminal cases and criminal prosecution. The author comes to the conclusion that preliminary investigation bodies and courts have reduced the number of cases dismissed what clearly contradicts the tendency for liberalizing criminal and criminal procedure policies. The author proposes a system of measures to overcome this negative tendency in law enforcement activities of the Russian state.

Key words: dismissal of a criminal case and criminal prosecution, updating the grounds for dismissal of criminal cases, non-rehabilitating grounds, rehabilitating grounds, liberalization of criminal policy.

В цивилизованном обществе отношения государства и его граждан выстраиваются на идейной основе, провозглашающей примат интересов личности, ценность каждого индивида в социуме, важность защиты его прав, что находит закрепление в конституционных нормах, предопределяющих формат отраслевого регулирования во всех сферах государственной жизни.

Применительно к уголовно-правовой политике эти конституционные установления диктуют замену парадигмы карательного правосудия на иную парадигму — восстановительного правосудия. Принцип талиона — пусть даже в его «мягкой», интерпретированной

к современным реалиям форме — не может достичь той важной цели, которую преследует государственная уголовно-правовая и уголовно-процессуальная политика в наши дни. Нужно отдавать себе отчет в том, что для потерпевшего в современных условиях по большей части уголовных дел гораздо важнее добиться восстановления нарушенных преступлением его прав, чем достичь наказания, создающего максимальные неудобства и изъятия из личных прав и свобод виновного в совершении преступлений.

Именно поэтому в России в последнее время наметилась явно ощутимая тенденция либерализации уголовной политики, выстраивания системы разрешения уголовно-правовых конфликтов на основе компромиссных процедур, которые позволяют минимизировать вред, причиненный преступлением, дают реальную возможность оступившемуся лицу загладить свою вину и перед потерпевшим, и перед обществом и государством, и оставаться при этом активным участником общественных отношений. Указанные процедуры позволяют лицу, совершившему преступления небольшой или средней тяжести, избежать изоляции от общества, что является следствием применения большей части видов уголовного наказания, избежать такого негативного последствия, как наличие судимости, которая существенно ограничивает свободу реализации трудовых и иных прав индивида. В обеспечении баланса публичного и частного интереса при разрешении уголовно-правовых конфликтов нам видится истинная справедливость правосудия.

Публичный интерес при этом заключается не только в изобличении и наказании совершившего преступление, но и в защите интересов лиц, пострадавших от преступления (не случайно

данное положение обозначено в качестве назначения уголовного судопроизводства в ст. 6 УПК РФ). Этот публичный интерес совпадает с частным интересом потерпевшего и гражданского ответчика, которые как добропорядочные граждане общества и законопослушные налогоплательщики рассчитывают на возмещение им вреда, причиненного преступлением. Частный интерес лица, совершившего преступление, в случае его изобличения, заключается в минимизации карательного воздействия органов государства, в создании условий, позволяющих ему остаться в «общественном обороте», быть участником экономических отношений, сохранить прежний уклад жизни, загладив при этом вред, причиненный его противоправными действиями.

Законодатель, следуя идее соблюдения разумного баланса публичного и частного интереса

в уголовном судопроизводстве, постоянно уделяет внимание совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законов в этой части. Пленум Верховного Суда РФ подчеркнул, что «посредством применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации реализуются принципы справедливости и гуманизма. Исходя из этого по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений статей 75, 76, 76.1, 76.2 или 78 УК РФ» [1]. И хотя эти рекомендации адресованы представителям судейского корпуса, полагаем, что их значимость для сотрудников органов предварительного расследования не менее актуальна.

Само появление в уголовном (и уголовно-процессуальном) законе новых оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования свидетельствует о стремлении государства обеспечить возможность оступившимся гражданам загладить вред, причиненный их деяниями. Либерализация уголовной и уголовно-процессуальной политики проявляется и в дальнейшем совершенствовании компромиссных процедур, предусмотренных главами 40.1 и 32.1 УПК РФ.

Однако, несмотря на явный тренд либерализации государственной уголовной и уголовно-процессуальной политики, в науке уголовного-процессуального права констатируется отсутствие стремления у органов предварительного расследования

прекращать уголовные дела или уголовное преследование в ходе предварительного следствия или дознания. Так, Б. Я. Гаврилов еще в 2011 г. высказывал озабоченность по поводу наметившейся тревожной тенденции — отказа в досудебном производстве от прекращения уголовного дела и уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 25 и 28 УПК РФ (органами предварительного расследования прекращалось менее 10 тыс. уголовных дел в год, а судьи по основаниям ст. 25 и 28 УПК РФ прекращали до 250—300 тыс. уголовных дел) [2], пытаясь обеспечить применение этих оснований хотя бы в судебных стадиях. Еще ранее, в 2007 и 2009 гг., наличие данной проблемы отмечалось и рядом других авторов [3, 4].

Аналогичное состояние дел подтвердила в своем исследовании С. Ю. Солонина, сославшись на официальную статистику МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Она отмечает: интервьюирование следователей показало, что такое положение объясняется спецификой ведомственной статистики, которая учитывает в качестве положительной оценки деятельности следователей и дознавателей исключительно количество направленных в суд уголовных дел, даже если обстоятельства уголовного дела приводят к объективной необходимости прекращения дела или

уголовного преследования еще в досудебном производстве [5, с. 35—38].

При анализе практики прекращения уголовного дела и уголовного преследования необходимо учитывать и объективные показатели преступности: применение значительной части оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования (ст. 25, 25.1, 28, 28.1, 427, 432 УПК РФ) требует определенной **«криминальной базы», т. е. массива уголовных дел о преступлениях, относящихся к категории небольшой или средней тяжести, по которым установлены лица, совершившие эти преступления.**

Если сравнить такие показатели, как: количество зарегистрированных преступлений, доля среди них преступлений небольшой или средней тяжести, количество среди них раскрытых преступлений, — то можно оценить реальную «криминальную базу» для применения оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, отследить динамику этих показателей, чтобы сделать вывод о том, насколько эффективно используют правоприменители в досудебном и судебном производстве потенциал главы 11 УК РФ. В нижеприведенной таблице 1 отражены данные сведения за 2013—2017 гг.:

Таблица 1

**Статистические сведения, свидетельствующие о расширении
«криминальной базы» применения оснований
для прекращения уголовных дел и уголовного преследования**

Год	Зарегистрировано преступлений			Раскрыто преступлений		
	Всего	Небольшой и средней тяжести	Это составляет в %	Всего	Небольшой и средней тяжести	Это составляет в %
2013	2 206 249	1 668 585	76 %	1 238 251	949 346	77 %

2014	2 190 578	1 659 190	76 %	1 185 028	917 850	77 %
2015	2 388 476	1 868 821	78 %	1 254 706	993 277	79 %
2016	2 160 063	1 702 284	79 %	1 189 770	950 200	80 %
2017	2 058 476	1 621 173	79 %	1 117 801	897 726	80 %

Указанные цифры наглядно свидетельствуют о том, что, несмотря на общую тенденцию к снижению зарегистрированных преступлений, доля в них преступлений небольшой или средней тяжести увеличилась с 2013 по 2017 г. на 3 %, равно как и среди раскрытых преступлений их доля возросла за этот период с 77 % до 80 %. Это дает основание утверждать, что **«криминальная база» для применения оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования (ст. 25, 25.1, 28, 28.1, 427, 432 УПК РФ) расширилась на 3 %**, что в условиях общего тренда на либерализацию уголовной и уголовно-процессуальной политики должно закономерно привести к значительному увеличению прекращенных уголовных дел.

Однако анализ непосредственно статистических данных о работе судов общей юрисдикции на основании отчета формы № 1, размещенных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показывает, что объективные процессы по увеличению рассматриваемой «криминальной базы» не повлекли позитивных сдвигов в расширении применения судами положений ст. 25, 25.1, 28, 28.1, 427, 432 УПК РФ. Более того, наметилась тенденция к уменьшению прекращения уголовных дел даже по реабилитирующим основаниям (таблица 2).

Так, в 2015 г. прекращено в судебном производстве по реабилитирующим основаниям уголовных дел в отношении 10 785 человек (1 % от лиц, уголовные дела о преступлениях которых были рассмотрены по существу судами), по нереабилитирующим основаниям — в отношении 231 510 человек (22 % от лиц, в отношении которых суды рассматривали уголовные дела). Для

сравнения в 2016 г. прекращены уголовные дела по реабилитирующим основаниям в отношении 12 872 человек (1,2 % от общего числа лиц, уголовные дела о преступлениях которых были рассмотрены по существу судами), по нереабилитирующим основаниям — в отношении 218 869 человек (21 % от числа лиц, в отношении которых суды рассматривали уголовные дела). А в 2017 г. эти показатели еще уменьшились и составили 0,34 % по реабилитирующим основаниям и 19,5 % по нереабилитирующим. И это — несмотря на появление нового основания освобождения от уголовной ответственности, введенного Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ — в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [6].

По логике, на фоне появления нового основания, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ, количество прекращенных уголовных дел должно было увеличиться в процентном соотношении с общим числом поступивших в суд уголовных дел. Собственно говоря, это основание освобождения от уголовной ответственности и было введено в уголовно-процессуальный и уголовный закон с целью минимизировать карательное воздействие уголовной репрессии в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, если они проявляли активное посткриминальное позитивное поведение в виде возмещения ущерба или применения иного способа заглаживания причиненного преступлением вреда.

Однако, как представляется, должного эффекта от этой модернизации оснований для прекращения уголовного дела не последовало.

Если оценить статистику по применению конкретных нереабилитирующих оснований

для прекращения уголовных дел и уголовного преследования в судах первой инстанции (на основании данных отчетов формы № 1, размещенных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ), то можно заметить, что в целом наблюдается тенденция к снижению общего количества прекращенных дел (с 22,8 % в 2014 г. до 19,6 % в 2017 г.) и, соответственно, лиц, в

отношении которых уголовные дела прекращались (с 21,3 % в 2014 г. до 19,5 % в 2017 г.) ввиду отмены, изменения уголовного закона; вследствие акта амнистии; в связи с примирением с потерпевшим; ввиду отсутствия жалобы (согласия) потерпевшего; в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Таблица 2

**Сведения о количестве прекращенных дел, количестве лиц, в отношении которых
прекращены уголовные дела, и о примененных судами основаниях
прекращения уголовных дел и уголовного преследования**

Сведения о прекращенных уголовных делах		2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1		2	3	4	5
Количество уголовных дел, поступивших в суды		923 771	966 416	954 255	915 716
Количество уголовных дел, прекращенных судами		210 437 (22,8 %)*	220 255 (22,7 %)	211 391 (22 %)	180 388 (19,6 %)
Количество лиц, в отношении которых суды рассматривали уголовные дела		1 026 296	1 057 993	1 041 762	991 696
Количество лиц, в отношении которых прекращены уголовные дела по реабилитирующим основаниям		11 981 (1,17 %)**	10 785 (1 %)	12 872 (1,2 %)	3 457 (0,34 %)
Количество лиц, в отношении которых прекращены уголовные дела по нереабилитирующим основаниям		219 083 (21,3 %)	231 510 (22 %)	218 869 (21 %)	193 366 (19,5 %)
Основания для прекращения уголовных дел и уголовного преследования, примененные к подсудимым	ввиду отмены, изменения закона	107 (0,01 %)**	57 (0,05 %)	18 309 (8,4 %)	6 946 (0,7 %)
	вследствие акта амнистии	13 250 (1,29 %)	41 689 (3,9 %)	4 549 (2 %)	889 (0,09 %)
	в связи с деятельным раскаянием	14 849 (1,4 %)	13 123 (1,2 %)	14 541 (1,4 %)	15 000 (1,5 %)

	в связи с примирением с потерпевшим	173 377 (16,9 %)	160 051 (15,1 %)	160 765 (15,4 %)	138 177 (13,9 %)
	в виду отсутствия жалобы (согласия) потерпевшего	4 183 (0,41 %)	4 317 (0,4 %)	3 022 (0,3 %)	819 (0,08 %)
	в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия	2 029 (0,2 %)	2 098 (0,2 %)	2 655 (0,25 %)	2 270 (0,23 %)
	иные основания	11 258 (1,1 %)	10 175 (0,96 %)	15 028 (1,44 %)	29 262 (2,95 %)

Если обратиться к статистическим данным о прекращении уголовных дел на стадии предварительного расследования следователями и дознавателями органов внутренних дел за 2016 и 2017 гг., то можно увидеть сохранение этой неправильной по сути тенденции: согласно сведениям ГИАЦ МВД России в 2016 г. следователями органов внутренних дел было прекращено 15 415 уголовных дел, дознавателями — 98 800 (итого — 114 215 уголовных дел). В 2017 г. следователи прекратили 11 785 уголовных дел, а дознаватели — 49 333 (итого — 61 118 уголовных дел) [7], что явно свидетельствует о снижении количества прекращенных уголовных дел.

Таким образом, объективные данные официальной статистики показывают, что до сих пор завершение досудебного производства прекращением уголовного дела или уголовного преследования является нежелательной практикой в органах предварительного расследования.

Какие последствия имеет подобное отношение к прекращению уголовного дела и уголовного преследования? В научной литературе приводятся данные относительно стоимости одного дня судебного заседания — 27 тыс. рублей [8, с. 164]. Не трудно представить себе, сколько бы сэкономила казна, если бы органы предварительного расследования приняли законное и обоснованное решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования своевременно — еще

в досудебном производстве. По самым скромным подсчетам — только в 2016 г. около 5 млрд рублей с учетом статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Указанные обстоятельства говорят о том, что данная проблема — проблема государственного масштаба, решать которую необходимо на государственном уровне.

Прежде всего, во-первых, необходимо изменить критерии оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в системе МВД России. Здесь требуется политическая воля руководства МВД России.

Во-вторых, законодателю надлежит обеспечить более качественную нормативную регламентацию оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования, исключаящую правовую неопределенность или противоречивость при толковании и применении этих норм.

В-третьих, следует разработать методические рекомендации для следователей и дознавателей, содержащие исчерпывающие инструкции для применения тех или иных оснований для прекращения уголовных дел и уголовного преследования, четкие указания по установлению и соблюдению условий для каждого основания. Относительно данного положения в качестве примера можно привести нормативные установления ст. 25.1 УПК РФ и, соответственно, ст. 76.2 УК РФ. В

практической деятельности не только следователей (дознавателей), но и судей прекращение уголовного дела и уголовного преследования по приведенному основанию вызывает особые сложности, если речь идет об уголовных делах о преступлениях с формальным составом, последствием которых не является причинение ущерба конкретному физическому или юридическому лицу (к примеру, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, боеприпасов, оружия). Так, А. В. Кудрявцева и К. И. Сутягин резонно заявляют, что «строго формально по таким преступлениям решение о назначении судебного штрафа не может быть принято в силу отсутствия одного из условий» [9]. Однако они справедливо полагают, что это не должно быть препятствием к применению данной компромиссной процедуры в отношении лица, которое пытается позитивными посткриминальными действиями иного рода загладить перед государством вред, причиненный его деянием.

Именно поэтому, представляется, что должны быть даны разъяснения для правоприменителей, как прекращать уголовное дело или уголовное преследование в указанных обстоятельствах.

В-четвертых, полагаем, необходимо в рамках профессиональной подготовки сотрудников подразделений дознания и следственных подразделений органов внутренних дел проводить разъяснительную работу о целесообразности использования всего арсенала компромиссных процедур для справедливого разрешения уголовно-правового конфликта.

В-пятых, взять под особый ведомственный контроль и прокурорский надзор данное направление деятельности: обязать руководителей следственных органов и подразделений дознания, а также прокуроров давать указания в пределах своей компетенции или самостоятельно принимать решения о прекращении уголовных дел при наличии к тому законных оснований и соответствующих условий.

На наш взгляд, только комплексом мер

можно переломить негативную тенденцию по отказу органов предварительного расследования от прекращения уголовных дел и уголовного преследования в досудебном производстве.

Примечания

* В этой и соответствующих строках столбцов 2—5 процент вычислялся по отношению к количеству поступивших в суды уголовных дел за отчетный период.

** В этой и соответствующих строках столбцов 2—5 процент вычислялся относительно числа лиц, в отношении которых в суды поступили уголовные дела за отчетный период.

*** В этой и соответствующих строках столбцов 2—5 процент высчитывался относительно числа лиц, в отношении которых в суды поступили уголовные дела за отчетный период.

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

2. Гаврилов Б. Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства // Российский следователь. 2011. № 16. С. 10—13.

3. Багмет А. Прекращение уголовных дел судом в связи с примирением сторон // Законность. 2007. № 4. С. 38—40.

4. Восканян М. Примирение сторон портит статистику правоохранителей // Адвокатская газета. 2009. № 9. С. 23—29.

5. Солонина С. Ю. Дисcretionные основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015. С. 35—38.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

7. Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел: сводный отчет по России за январь—декабрь 2017 г. Форма 120 кн. 1.

8. Климова Я. А. Трансформация полномочий прокурора на завершающих этапах досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 164.

9. Кудрявцева А. В., Сутягин К. И. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 102—110. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

1. The courts' Application of Legislation Regulating the Grounds and Procedure for Excluding Criminal Liability: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 No. 19 (as amended on November 29, 2016) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2013. No. 8.

2. Gavrilov B. Ya. On Measures for Legislative Improvement of Pre-trial Proceedings // Russian Investigator. 2011. No. 16. P. 10—13.

3. Bagmet A. Dismissal of Criminal Cases by the Court in Connection with Reconciliation of the Parties // Zakonnost Journal. 2007. No. 4. P. 38—40.

4. Voskanyan M. Reconciliation of the Parties Spoils the Law Enforcement Officers' Statistics // Lawyer's Newspaper. 2009. No. 9. P. 23—29.

5. Solonina S. Yu. Discretionary Grounds for Dismissal of Criminal Prosecution in Relation to Minors: diss. ... candidate of juridical sciences. Voronezh, 2015. P. 35—38.

6. On Amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the Issues of Improving the Grounds and Procedure for Excluding Criminal Liability: Federal Law of July 3rd, 2016. No. 323-FZ // SZ RF. 2016. No. 27 (Part II). Art. 4256.

7. Data on Investigative Work and Inquiry conducted by the Interior Bodies: Consolidated Report on Russia, January—December 2017. Form 120. Book 1.

8. Klimova Ya. A. Transformation of the Prosecutor's Powers at the Final Stages of Pre-trial Proceedings: diss. ... candidate of juridical sciences. Volgograd, 2016. P. 164.

Kudryavtseva A. V., Sutyagin K. I. Judicial Penalty // Criminal Law. 2016. No. 6. P. 102—110. Access from the legal reference system «Consultant Plus».